

— Бай Цинянь!

Цинь Сяомен уставилась на Бай Цинянь, сузив глаза от гнева.

Она много раз пыталась соблазнить Гу Ечжи, но все её планы были сорваны Бай Цинянь. Это была одна из причин, почему она так ненавидит эту суку. Она не ожидала, что женщина, которую она ненавидит больше всего, начнёт сама искать неприятности.

Поэтому она не была в восторге от встречи с ней. В конце концов, именно из-за Бай Цинянь она оказалась в больнице. Застрав в постели, Цинь Сяомен так сильно скучала по Гу Ечжи, что могла утешаться только его фотографиями.

— Бай Цинянь, мне так нравится Гу Ечжи! И ты ничего не сможешь с этим поделать! Ты его не заслуживаешь. Ты - ничтожество! Единственная причина, зачем ты с ним, тебе досталась роль "Цинчэн" лишь из-за его влияния! Ты - паразит! Что ты можешь сделать без Гу Ечжи? Ни-че-го!

Слова Цинь Сяомен заставили Бай Цинянь усмехнуться, её губы изогнулись в насмешливой улыбке. Она перевела взгляд на шею Цинь Сяомен.

— Разве ты уже не знаешь, что я могу сделать? Или ты забыла, почему сейчас лежишь в постели? Разве не из-за меня?

— Ты... ты сука! - сердито крикнула Цинь Сяомен. Было ясно, что слова Бай Цинянь задели её за живое.

Пак!

Бай Цинянь ударила её по лицу быстрым, но сильным движением. Она прорычала.

— Сука? Сколько раз мне тебе повторять? Я твоя старшая. Так как ты не можешь понять своё место, я помогу семье Цинь в твоём обучении! Каждый раз, когда ты будешь неуважительно относиться ко мне, я буду бить тебя, и ты будешь помнить своё место!

Прищурившись, Бай Цинянь искренне подумала о том, чтобы задушить Цинь Сяомен голыми руками. В прошлой жизни она стала инвалидом из-за махинаций Гу Хана и Цинь Сяомен.

Бай Цинянь взглянула на ногу Цинь Сяомен, и её глаза на мгновение вспыхнули. Она знала, что Сяомен станет известной моделью. Но добьётся ли она этого, если станет инвалидом?

Возможно, ей удастся отомстить за всё, что она пережила в своей прошлой жизни из-за Цинь Сяомен. Бай Цинянь холодно посмотрела на лицо Цинь Сяомен, которая ещё не оправилась от пощёчины.

— Позволь мне быть с тобой откровенной: Гу Ечжи никогда не будет твоим. Никогда! Он любит меня и никогда не полюбит тебя. Даже если ты будешь стоять перед ним голая, он не удостоит тебя и взгляда. Ты меня поняла?

Глаза Цинь Сяомен горели безумием. На мгновение у неё перехватило дыхание. Забыв о своих ранах, она протянула здоровую руку, чтобы схватить Бай Цинянь.

Бай Цинянь улыбнулась. Она так легко попала в её ловушку, что это было даже забавно. Она сделала шаг назад и избежала хватки Цинь Сяомен.

Бах!

— Ах!..

Не в силах остановить свой выпад, Цинь Сяомен упала на пол. Её крик разнёсся по комнате.

— М-моя рука! Ой! Моя рука... она сломана! Моя нога... Боже... Бай Цинянь, помоги мне! Мне больно... вызови врача, быстро! Мне больно! Быстрее!!!

Её мольбы были проигнорированы Бай Цинянь, которая только подняла бровь в ответ на её крики и улыбнулась. Она отступила на шаг и покачала головой, глядя на плачущую на полу женщину.

— О, Цинь Сяомен... Скажи мне, как ты думаешь, будет ли у тебя хоть какой-то шанс с Гу Ечжи, если ты станешь инвалидом? Ты даже не сможешь соревноваться со мной! Я знаю, что ты хочешь поскорее поправиться, но последствия напряжения в твоей ситуации очень серьёзны... я предупреждала тебя, но ты не послушалась. Тебе больно?

Радость, которую испытывала Бай Цинянь, увидев несчастье Цинь Сяомен, была неопишима. Как будто она хочет помочь этой глупой женщине. Она не Богиня. Кроме того, Цинь Сяомен упала сама. Какое ей до этого дело?

— Бай Цинянь... мне плохо... вызови врача... не могла бы ты... не могла бы ты вызвать мне врача? ВЫЗОВИ ВРАЧА!!!

От боли Цинь Сяомен покрылась холодным потом.